

Окунева И. О.

**КОНЦЕПТ "КРАСОТА" В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
РЕЦЕПТИВНОЙ И ПРОДУКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/52.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 126-133. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

являются результатом словотворчества местных жителей: ромашка аптечная - румяна, цикорий дикий - **Петровны баточи**, тимьян обыкновенный - **щекрец**, алтей лекарственный - **роза дикая**, боярышник остроколючковатый - барыня, барыня, крушина ломкая - **волчьи ягоды** и т. д. . .» (Соседко М. А. Лингвокультурологическое содержание в номинации и использовании лекарственных растений в диалектах жителей Ставрополя).

4. **Маркеры**, используемые автором письменного текста, позволяют расценивать информационные отрезки в пунктах как равноценные, а заданная нумерация эксплицирует важный порядок, который можно представить вербальными средствами: *во-первых*, *во-вторых* и т.д. При членении текста, говорящий не только создает смысловую структуру текста, но и руководит вниманием слушающего (читающего), подавая ему сигналы: «Проанализировав названия телевизионных передач, мы выделили единицы, образующие пласт эмоционально-оценочной лексики, состоящей из:

- 1) конфессиональной лексики;
- 2) устаревшей лексики;
- 3) неологизмов;
- 4) заимствований из других языков и калькирования;
- 5) терминов, перешедших в разряд общеупотребительных слов» (Смоленская Т. М., Парет И. «Программа телепередач и ее языковые особенности»).

5. **Вставные конструкции** используются с целью передачи авторского отношения как ремарки, попутного замечания: «Однако в неспециализированных классах такой анализ, идейно-эстетический в своей сути (а иным литературоведческий анализ быть не может), рассматривающий произведение в единстве содержания и формы, не должен быть излишне углубленным, бесконечно обстоятельным» (Егорова Л. П. «Интерпретация художественного текста в антропоцентрической парадигме»).

Итак, метаграфические средства (абзацный отступ, кавычки, шрифтовые выделения, нумерация, вставка и т.д.), как показывают вышеописанные примеры, наряду с вербальными метатекстовыми операторами, участвуют в смысловой организации текста.

Список использованной литературы

1. **Вежбицкая А.** Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. - М., 1978. - Вып. VIII. - С. 402- 421.
2. **Кормилицына М. А.** Усиление личностного начала в русской речи последних лет // Русский язык сегодня-2: Активные языковые процессы конца XX века. - М., 2003. - С. 465-475.
3. **Лосева С. В.** Частицы в системе метатекстовых операторов: Автореферат кандидата филологических наук. - Владивосток, 2004. - 23 с.
4. **Шубина Л. Н.** Невербальная сфера коммуникации в русском тексте // Язык. Функции. Жизнь: Сб. ст. в честь проф. А. В. Бондарко. - СПб., 2000. - С. 180 - 194.

КОНЦЕПТ «КРАСОТА» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РЕЦЕПТИВНОЙ И ПРОДУКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Окунева И. О.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Настоящая статья посвящена рассмотрению концепта «красота» с точки зрения рецептивной и продуктивной деятельности носителей русского и английского языков. Целью работы является выявление сходств и различий способов осмысления (категоризации) и передачи (вербализации) смыслов соответствующих фрагментов языковых картин мира.

В научной литературе существует немало работ, посвященных различным аспектам концепта «красота» и связанным с ним эстетическим оценкам. Это неслучайно, поскольку данный концепт относится к числу важнейших ценностных ориентиров этноса, оказывает влияние на человеческое поведение, определяет роль и отношение человека к окружающему его миру и другим людям в нем. В современной лингвистической науке вопрос эстетической оценки освещен в сборнике «Языки эстетики», вышедшем в 2004 году по итогам конференции, организованной группой «Логический анализ языка» под руководством Н. Д. Арутюновой [ЛЯЯз 2004]. Внешность человека как целостный образ (в том числе его эстетическая оценка) рассматривается в работах В. М. Богуславского [Богуславский 1995], О. Б. Клевцовой [Клевцова 2007] и др. Анализ эстетических оценок в их языковом выражении посвящено диссертационное исследование Ю. В. Мещеряковой [Мещерякова 2004], выполненное в русле лингвокультурологических исследований. Автор рассматривает концепт «красота» с точки зрения его обозначения средствами лексической семантики, фразеологии, паремиологии русского и английского языков, на основе чего делает выводы об особенностях отражения данного концепта в русской и английской лингвокультурах. Исследователь подтверждает сделанные выводы на обширном текстовом материале и данными, полученными в ходе ассоциативного эксперимента. Однако автор не затрагивает вопрос выражения строго определенного набора смыслов существующими языковыми средствами, а также проблему отсутствия строгих переводческих эквивалентов между лексикой русского и английского языков в рамках концепта «красота».

В настоящем исследовании мы рассмотрим способы передачи положительной эстетической оценки при описании **красоты людей, растительного и животного мира, произведений искусства**, а также различно-

го рода **предметов** в русском и английском языках. Методом исследования послужила теория лексико-семантических полей (И. Трир, Г. Ипсен, Ш. Балли, В. В. Виноградов, А. И. Кузнецова, А. А. Уфимцева, Г. С. Шур и др.), на основе которой проводился анализ значений синонимов прилагательного *красивый* (*beautiful*) и выявление особых смыслов, возникающих при их синтагматической сочетаемости. Этот подход дал возможность наилучшим образом проследить формирование и функционирование культурно-обусловленных стереотипов и национально-специфических оценок, а также получить представление о том, как воспринимается и категоризируется концепт «красота» в русском и английском языковом сознании.

Прилагательное *красивый* семантически настолько не дифференцировано, что подходит для описания многих объектов. Его референтная отнесенность стерта, однако, *красивый* обладает большим количеством синонимов, квазисинонимов и ассоциатов, каждый из которых имеет какую-то специализацию. Лексемы, объединенные вокруг прилагательного *красивый*, отличаются друг от друга сочетаемостью, степенью интенсивности положительной оценки, эмоциональной окраской, тематической отнесенностью при наличии общей семы «нравящийся, приятный на вид, слух». Выявленные синонимы можно объединить в так называемые тематические группы на основе тех объектов, которые они характеризуют. Под тематической отнесенностью в настоящей работе мы понимаем наличие у лексемы, помимо вышеуказанной общей семы, еще одного доминантного значения, относящего слово к определенной тематической группе: 1) человек, 2) природа: растительный и животный мир, 3) произведения искусства, 4) предметы (артефакты).

1. Человек.

В русском языке для описания людей с привлекательной внешностью употребляются лексемы следующих тематических групп:

- описывающие человека как целостный образ: *видный* (-ая), *интересный* (-ая), *привлекательный* (-ая), *приятный* (-ая), *симпатичный* (-ая), *эффектный* (-ая), *хорош* (-а), *недурен* (*недурна*) *собой* (*устарева*ет), *смазливый* (-ая) (*с отрицат. коннот.*);

- подчеркивающие здоровье, пропорциональное телосложение человека как причину внешней привлекательности: *дородный* (-ая), *статный* (-ая), *стройный* (-ая);

- характеризующие человека с точки зрения его одежды: *нарядный* (-ая), *стильный* (-ая) (*разг.*), *шикарный* (-ая) (*разг.*), *элегантный* (-ая); *нарядно*, *модно*, *изысканно*, *со вкусом одетый* (-ая);

- характеризующие внешний облик человека как результат особой манеры поведения: *обаятельный* (-ая), *обворожительный* (-ая). Прилагательные перечисленных тематических групп передают среднюю степень интенсивности общей положительной оценки внешнего вида и применяются для характеристики внешности человека безотносительно гендерной принадлежности.

Для описания красоты женщин и девушек используются следующие эпитеты: *изящная*, *грациозная*, *кокетливая*, *милая*, *миловидная*, *обольстительная*, *очаровательная*, *прекрасная*, *прелестная* (*как ангел*), *складненькая*, *хорошенькая*, *цветущая*; только о девушке скажут *красивенькая* (*как куколка*), *миленькая*, *славненькая* (*ум.-ласк.*), и только применительно к женщине - *тикантная*, *пленительная*; *роскошная* (*шикарная*) (*о телосложении*). Если перечисленные выше лексемы употребляются по отношению к мужчине, они неизбежно приобретают отрицательную или ироничную коннотацию.

Особенности мужской красоты передаются с помощью квазисинонимов и ассоциатов прилагательного *красивый*, среди которых наиболее показательными являются следующие: *солидный*, *импозантный*, *бравый*, *представительный*, *высокий*, *рослый*, *внушительный*, *большой*, *крепкий*, *сильный*, *благородный*, *породистый*; *холеный* (*с отрицат. коннот.*), *щегольски одетый*, *щеголеватый*. Например, *Когда мужчина надел костюм и появился в коридоре, у него каким-то образом куда-то упряталось брюшко; стоял солидный мужчина, решительный, крупный, крепкий* (Василий Шукшин. Други игрищ и забав).

По отношению к детям наиболее распространено употребление уменьшительно-ласкательных форм прилагательных: *славненький*, *миленький*, *красивенький* и т.п., а также лексика более характерной для женской речи: *прелестный* (*как ангел*), *милый*.

В описаниях женской красоты часто встречаются такие показательные для русского языкового сознания ассоциаты: *молодая*, *высокая*, *сильная*, *здоровая*, *упитанная*, *полненькая*, *опрятная*, *темноглазая*, *чернобровая*, *с копной кудрявых, пышных волос*; а также *маленькая*, *хрупкая*, *миниатюрная*, *воздушная*, *идеальная*, *чистая*, *загадочная*, *легкая*, *неуловимая*, *женственная*. В наборе ассоциатов прослеживается наличие двух противоположных идеалов женской красоты: с одной стороны, это *дородная*, *пышущая здоровьем молодая женщина*, а с другой стороны *миниатюрная*, *хрупкая*, *загадочная дама*. Это различие было отмечено Н. Г. Чернышевским в диссертации «Эстетические отношения искусства к действительности» и обозначено как «сельский» и «городской» идеалы красоты. В ходе исследования концепта «красота» на материале художественной прозы двойственный характер красоты применительно к русскому языку подтвердился. Однако было замечено, что в современном русском языке эти идеалы социально обусловленными не являются. Учитывая изменившийся характер двух эталонов красоты, мы называем их «традиционный» и «заимствованный», поскольку первый заключает в себе национально обусловленные, традиционно закрепившиеся черты привлекательной внешности человека, а второй обнаруживает сходства с западно-европейским эталоном «красоты». Западно-европейский эталон «красоты» сформировался раньше русского «городского», вследствие чего можно говорить о влиянии и возможном заимствовании из Европы в русскую городскую культуру нового для нее идеала «красоты». Приведем пример: *...какой-то магнетический холод пробегает по те-*

лу, *какая-то радость по сердцу; оглядываюсь - это ты, Лилия, легкая, прелестная, неуловимая, подобная видению прерванного сна поэта!* (А. А. Бестужев-Марлинский. Он был убит).

Приведем примеры, иллюстрирующие традиционный эталон красоты: *Подле них сидела полная, румяная, красивая девушка с очень выпуклыми глазами, в сером платье и пелеринке* (Л. Н. Толстой. Воскресение).

Он любил таких высоких, красиво крупных и полных женщин, с красивыми голосами и нежными, немного сентиментальными глазами (М. П. Арцыбашев. Санин).

Все в ней показалось ему каким-то вкусно милым: и ее кофточка, и шляпа, и черные волосы, жгутом свитые на затылке, над белой шеей, и вид гимнастки, трогательно обаятельный в такой высокой, полной, взрослой девушке (М. П. Арцыбашев. Санин).

Особенностью традиционного эталона красоты является:

1) указания на здоровье и физическую крепость: *здоровый румянец на щеках (как кровь с молоком), плавающая, величавая, неторопливая походка (выступает плавно как пава, словно лебедь белая плывет), царственный вид*. В русских образах царя и царицы подчеркивается величие как внешнее, так и внутреннее. Примечателен факт, что в слове *королевский*, которое можно было бы отнести к синонимам прилагательных *красивый, царственный*, такая коннотация отсутствует. Сохраняются только основное значение «свойственный королю» и оттенок «богатый, роскошный». Это связано с тем, что царь на Руси воплощал в себе не только светскую власть, но и олицетворял связь с Богом, почитался как его ставленник на земле и обладатель духовной, божественной власти. Король в Европе не имел над своими подданными той неограниченной власти, которая была у русского царя. В русском языке такая расстановка сил на политической арене отразилась в лексике и закрепилась в виде коннотативного различия лексем *царственный* («величественный, величавый») и *королевский* («свойственный королю»). Например: *Царственная Анета сидела рядом с самоваром, и руки ее были подобны рукам капельмейстера, когда она, едва прикасаясь к чашкам, пускала их свободно плыть над столом, по кругу* (Булат Окуджава).

Соня ... была царственно хороша: как белая лебедь, ходила она в своем венчальном вуале, с потупленной головкой и с обнаженными руками, вокруг наляя (А. Ф. Писемский).

Отобрана из-за своих чисто женских качеств: высокая, красивая, статная, сильная, как истинная царица! (Геннадий Николаев).

Будь Авдотья Романовна одета как королева, то, кажется, он бы ее совсем не боялся; теперь же, может, именно потому, что она так бедно одета ... в сердце его вселился страх (Ф. М. Достоевский).

2) так называемая «гастрономическая» метафора: «женщина - лакомый кусочек» [Телия 1996: 264], нехарактерная для английского языка. По-русски о женщине можно сказать: *аппетитная, пышная, в соку, пальчики облизнешь*. Например: *Буфетчица Галя, аппетитная женщина, улыбочивая, черноглазая, увидев в окне знакомых мужиков и парней, сказала весело ...* (Василий Шукшин. Ораторский прием).

Я видел ее два или три раза, это была пышная женщина, довольно красивая; но при взгляде на нее у меня почему-то каждый раз появлялся аппетит, независимо от того, когда это происходило (Гайто Газданов. Призрак Александра Вольфа).

3) указание на сходство с иконописными образами, проявляющееся в суровости и строгости черт лица, высоком росте и стройности фигуры. Например: *Это был статный мужчина лет тридцати, высокого роста, худощавый и стройный, с красивым иконописным лицом* (Скиталец (С. Г. Петров). Кандалы).

Одна из старух - высокая и черноглазая, со следами строгой иконописной красоты на увядшем лице - протяжно говорила: - Милые вы мои! (М. А. Шолохов. Тихий Дон).

Русский традиционный эталон мужской красоты представлен в образе *высокого, статного, рослого* мужчины, с *величавой неторопливой походкой, видного, со спокойным открытым взглядом* или в образе *доброго молодца* - храброго молодого человека с крепким телосложением и добрым нравом, часто со светлыми кудрявыми волосами. Этот образ часто граничит с удалью, молодецким видом - *удалой молодец* (безудержно храбрый, несколько дерзкий, с широкой открытой душой) или смелостью и гордостью - *сокол, соколик*. Например: *Разгульный и бодрый, едет он на вороном коне, подбоченившись и молодецки заломив шапку* (Н. А. Гоголь). В английском языке образ русского доброго молодца передается описательно: *a fine young man* (добрый молодец; букв. красивый молодой человек), *a big, broad-shouldered fellow* (плечистый молодец; букв. крупный, широкоплечий парень), *a dare-devil* (букв. смельчак, бесшабашный человек), *daring/bold fellow* (букв. храбрый; дерзкий парень).

Займствованный («городской», «светский») эталон красоты пришел в русскую культуру из Европы и вначале закрепился в кругах образованного дворянства. Через литературу и произведения искусства новое представление о красоте начинает проникать в язык и культуру, а через них в сознание русского человека. Новый эталон красоты представляет собой образ *элегантного, изысканно и со вкусом одетого* человека с *изящными манерами*. В женских образах появляется новая для идеала того времени *миниатюрность форм, утонченная грациозность движений, элегантность и изысканность манер*. Именно эти черты наблюдаются в эталоне красоты в английском языке. Сравним: *Фаина была миловидная, темноглазая, с копной кудрявых черных волос, маленькая и хрупкая* (Рада Полишук. Чужие праздники).

В каждой складке ее [Графини] наряда была какая-то щегольская прелесть; маленькой ручкой упирала она голову, с видом очаровательно утомленным, и в наклонении ее на спинку кресел, во всей прелестной лени ее существа была невыразимая гармония... (В. А. Соллогуб. Большой свет).

Вышла сестра Философова Будзинская, очень **миленькая и грациозная**. Она протянула мне свою **узкую, тонкую, изящную** ручку, и я неловко подал свою. Она ехала делать визиты и потому **одета** была очень **элегантно** (С. Я. Надсон. Дневники).

*Such a **fine** woman as her, so **handsome** and so **graceful** and so **elegant**, is like a fresh lemon on a dinner-table, **ornamental** wherever she goes* (Dickens Charles. Bleak House).

Такая **роскошная** женщина, такая **красавица**, такая **изящная**, такая **шикарная**, да она прямо **украшение для любого дома**, куда бы ни поехала, ни дать ни взять - свежий лимон на обеденном столе (Пер. М. Клягиной-Кондратьевой).

*Her deportment being always **elegant and graceful**, this as a general behaviour was agreeable and congenial to him* (Charles Dickens. Dombey and Son).

Манеры ее всегда отличались **изяществом и грацией**, а ее поведение было ему приятно и отвечало его вкусу (Пер. А. В. Кривцовой).

*There she stood, so **slender**, so **elegant**, so **airy** and undulating in all her motions, her lace scarf enveloping her like a mist. She looked a **graceful** creature, and she felt very good and very **elegant** indeed* (Beecher Stowe. Uncle Tom's Cabin).

Сколько **грации**, сколько **изящества** было в этой **тонкой фигурке**, окутанной, словно облаком, кружевной мантилей! Какая плавность движений! Мари чувствовала себя необычайно **элегантной** и была в прекрасном расположении духа (Бичер-Стоу Г. Хижина дяди Тома. - Минск, 1977).

В русском заимствованном эталоне красоты наблюдаются сходства с английским идеалом, в котором помимо тонкости форм и утонченности манер подчеркивается важность наряда. Об этом свидетельствуют многочисленные синонимы со значениями «опрятный, аккуратный, подтянутый, изящный, щеголеватый, стильный, (идуший) к лицу, соответствующий месту», служащие для более точной характеристики внешнего облика человека: *well-dressed, well-made, fit to be seen, neat, goodly, dapper, tight, smart, spruce, tidy, trim, trig, quaint (arch.) etc.* В сознании носителей английского языка хорошо одетый человек оценивается положительно. Красота, а точнее подобающий внешний вид, способна влиять на статус человека в обществе. Английская красота направлена на то, чтобы произвести впечатление на зрителя, оказать на него влияние. Русскому слову *вид* в английском языке соответствует ряд синонимов: *appearance, aspect, look, semblance*, различающиеся степенью воздействия человека на свой внешний облик. Одежда выступает признаком социальной принадлежности, успеха и благосостояния. Существует даже наименование социального слоя, оцениваемое языком положительно: *the beautiful people* (данное сочетание употребляется в значении «элита, законодатели мод и нравов, богатые влиятельные люди из светского общества и из мира искусства»).

В русском языке не принято придавать большое значение одежде. Это проявляется в некоторой неконкретности значений и достаточно широкой сочетаемости прилагательных, служащих для описания нарядного вида человека и окружающей его обстановки (*нарядный, модный, элегантный, изящный, стильный, пышный*), а также в наличии лексем, обладающих оттенком иронии (*щеголеватый, фасонистый*). Попытка выставить на показ достаток, привлекательную наружность или любое другое подобное качество русским языком оценивается отрицательно, рассматривается как внешняя красавица, приравнивается к хвастовству и связывается с некоторой нечестностью деятельности обладателя, расценивается как «нерускость»: *новый русский, золотая молодежь, бомонд, вырядился как фон-барон, как король*.

В английском языке красота внешнего вида человека передается не только указанием на элементы его одежды, но и считается следствием физического здоровья, признаками которого выступает здоровый цвет лица, кожи, округлость форм (*bonny, fair, comely*), гибкость тела (*supple hands, waist, body*), легкость походки (*easy, light step*). Наиболее часто эти характеристики встречаются в описаниях женщин. Для характеристики привлекательной внешности человека используются прилагательные *beautiful, lovely, handsome, pretty, fine, comely, good-looking, attractive, gorgeous; elegant, graceful, charming, delightful; bonny (ScotE), fair (lit.), beautiful (lit.), pulchritude (lit.)*. Из всех эпитетов, имеющих значение «нравящийся своим внешним видом, приятный для глаз», *beautiful* обладает самым широким значением, обозначая обладание данным свойством в самой полной степени, тогда как остальные прилагательные служат для обозначения только его части и различаются в зависимости от:

1) уровня, на котором происходит восприятие:

а) уровень чувств и эмоций (*lovely, gorgeous vs handsome, good-looking, comely*),

б) уровень сознания, разум (*handsome vs lovely*);

2) размера (*pretty vs fine, comely*);

3) интенсивности эстетической оценки (*beautiful, gorgeous vs handsome, good-looking*);

4) степени деятельной вовлеченности человека в создание своего образа в глазах окружающих, особенностей его поведения, привлекательности его манер, движений и т.п. (*elegant, graceful, charming, delightful vs beautiful, handsome, attractive, good-looking*).

По данным словарей OED, OALD, RHD *beautiful* используется для описания женщин и девушек, внешность которых отличается особой привлекательностью. *Beautiful* объединяет в себе указание на правильность линий, пропорциональность составляющих частей, гармонию цвета и внимание к каждой детали, при этом не допускается превышение меры (избыточности, чрезмерности) или недостаток качества. *Fine* используется по отношению к женщине, если помимо приятного внешнего вида ее фигура отличается особой симметрией и гармоничностью пропорций. *Comely* является антонимом прилагательных *homely, plain* («про-

стой, обыденный»), имеет значение «здоровый, приятный на вид, физически привлекательный» (*a comely barmaid*) и обладает меньшей степенью интенсивности, чем *beautiful* и *elegant*. Женщина, характеризующаяся прилагательным *handsome*, а не *beautiful* или *lovely*, подразумевается, обладает эстетически удовлетворительной внешностью, приятными чертами лица, но не приводит в волнение глубокие чувства наблюдателя. Семантика прилагательного *lovely*, напротив, предполагает сильное, но поверхностное эмоциональное восхищение. Данный компонент значения ограничивает сферу употребления прилагательного *lovely* контекстами, подчеркивающими главенство эмоций над сознанием. *Pretty* (миловидный, хорошенький), в противоположность *handsome*, употребляется в основном по отношению к тому, что нравится вследствие присущей объекту утонченности, изящества или очарования, нежели совершенства или элегантности формы и стиля (*a group of pretty girls, a very pretty child*). В некоторых контекстах прилагательное *pretty* может приобретать оттенок неодобрительности, осуждения и обозначать только внешнюю миловидность в противоположность истинной красоте.

По отношению к детям вышеуказанные прилагательные употребляются также как в описаниях женщин: *lovely* для передачи эмоциональной составляющей, *fair, bonny, comely* для указания на здоровый вид ребенка.

Применительно к мужчинам *beauty* - скорее недостаток, чем достоинство. Мужской образ едва ли сохранит присущие ему качества - мужественность, бесстрашие, отвагу, быстроту ума, силу и крепость конечностей, - если будет охарактеризован лексемой *beautiful*. По отношению к мужчине вместо слов *beautiful* и *pretty* могут быть использованы прилагательные *fine, handsome, good-looking*.

Handsome предполагает внешнее величие, правильность пропорций и симметрию форм, поэтому, как правило, используется для характеристики привлекательной внешности мужчин (*a handsome man*). *Handsome* не обладает конкретными характеристиками, кроме полного отсутствия каких-либо дефектов (безобразия, уродства) и употребляется главным образом по отношению к тому, что может быть воспринято без участия эмоций, беспристрастно, о том, что вызывает одобрительное суждение, т.к. это соответствует чьему-либо представлению о совершенстве внешнего вида, элегантности или безусловно с точки зрения вкуса. Например: *A very handsome old man, with a shock of white hair, and blue eyes. He must have been a beautiful boy* (Virginia Woolf).

Good-looking - менее эмоционально окрашенный эпитет чем *handsome* или *pretty*, но часто используется в качестве их ближайшего синонима (*the children of that family are all good-looking*).

Внешность человека может восприниматься либо как целостный образ, либо по отдельности лицо и фигура. Для характеристики внешности как целостного образа используются следующие сочетания: *миловидная, приятная, привлекательная, благородная внешность; приятный, привлекательный на вид; приятной, недурной наружности; прелестный образ* и др.

Лицо и фигура получают независимые друг от друга оценки. Личностное начало человека чаще заключено в выражении его лица, взгляде. В русском языковом сознании *красивыми* считаются *тонкие, правильные, приятные, миловидные, мягкие, нежные, прелестные, привлекательные, изысканные, выразительные, приметные черты лица; глаза чёрные, большие, с длинными ресницами, густыми бровями; темный цвет волос* сравнивается с *агатом*, отмечаются *пикантные веснушки*. В чертах лица мужчины отмечают *прямой, правильный, орлиный, римский нос; упрямый, волевой подбородок; высокий открытый лоб*. Данные эпитеты способны подчеркнуть *уверенность* и *решительность* мужского образа, тем самым, подчеркивая его внешнюю привлекательность.

Для описания лица или его черт в русском языке часто употребляются такие эпитеты как *античный, европейский, азиатский*. Каждой лексеме соответствуют особые, закрепившиеся в языковом сознании ассоциации, которые следует учитывать в речи: античные черты ассоциируются с правильностью, строгостью пропорций в линиях, европейские - с внутренним благородством, воспитанием, хорошими манерами и вкусом обладателя, азиатские - с неумеренной порывистостью или сдержанностью, если речь идет о некоем легком намеке на азиатские (восточные) черты - активизируется ассоциация с чем-то загадочным, таинственным. Например: *Когда же Аникушин открыл глаза, он при слабом свете копилки опять увидел в метре перед собой скуластое, азиатски-бесстрастное лицо, увидел все тот же уставленный в упор немигающе-проницательный взгляд раскосых глаз особиста...* (Владимир Богомолов).

И там, в этой обреченной толпе, по-прежнему выделялся человек с европейским лицом, высоколобый, со взглядом, исполненным благородства, но в этом взгляде уже таилось предчувствие гибели и бессилие перед неумолимостью природы (Булат Окуджава).

Античная строгость каждой черты лица ее придавала какую-то важность и торжественность ее красоте (Ф.М. Достоевский).

У него были пышные белокурые волосы, правильные, почти античные черты лица, розового и большого; взгляд его серых глаз был необыкновенно жесткий (Юрий Тынянов).

В фигуре и движениях человека часто выражаются эстетические характеристики внешности, тесно связанные с физическим здоровьем, умением владеть своим телом (*грациозность*), со вкусом (умением подобрать одежду «по фигуре»), *стройностью* телосложения.

Для более полного понимания особенностей эстетической оценки в русском языке необходимо остановиться на понятии *стройность*. *Стройным* может быть человек (женщина и мужчина), *звучание, речь*. В описаниях человека прилагательное *стройный* употребляется в значении «красиво и правильно сложенный,

хорошего телосложения», например, *стройная девушка, стройная фигура*. Данная сема объединяет прилагательное *стройный* с его синонимом более узкой сочетаемости *статный*, определяемым как: *хорошего, пропорционального (тело)сложения, стройный* (ТСОШ, МАС) (*статная фигура*) и квазисинонимом *подтянутый* в значении «внешне аккуратный, внутренне дисциплинированный» (ТСОШ), «перен. внешне и внутренне собранный, строгий, сдержанный» (МАС) (*подтянутый юноша, подтянутый вид*). Значение «нравящийся, приятный на вид» сохраняется у лексем *стройный, статный, подтянутый*, если они употребляются по отношению к людям.

Если речь идет о красоте **звучания** или складности **речи** человека, у прилагательного *стройный* актуализируется сема «согласованный, гармоничный», например, *стройное пение, стройные звуки органа, стройный хор голосов*, т.е. помимо общего значения красоты не менее важную роль играет сема «правильности строения, расположения и сочетания составных частей характеризуемого объекта».

2. Природа: растительный и животный мир.

В английском языке, когда прилагательные *beautiful, fine, pretty* используются для описания неодушевленных объектов, они обладают сильным сходством, различия носят ассоциативный характер. В описаниях природных видов *beautiful* передает мягкость, свойственную женской красоте. *Fine*, напротив, ассоциируется с чем-то большим, величественным, крупным, а *pretty* - с простым. Например, небо обладает свойствами *beautiful* или *fine*, но не *pretty*. Сельский пейзаж - *beautiful*, когда в нем объединены изобилие и природное разнообразие с превосходной ухоженностью. Пейзаж характеризуется как *fine*, когда ему присущи более резкие очертания, производящие глубокое впечатление: крутые горы, обрывистые скалы; и описывается прилагательным *pretty*, когда лишенный всего вышеназванного, сохраняет исключительность и выглядит удивительным, представляет собой улыбающуюся природу, в радостном убранстве из кустарников и разноцветных цветов, покрытых зеленью заливных лугов и богатых колосющихся и цветущих полей (OED, RHD):

Round Clifton Hampden, itself a wonderfully pretty village, old-fashioned, peaceful, and dainty with flowers, the river scenery is rich and beautiful (Jerome Klapka Jerome. Three Men in a Boat).

Клифтон-Хэмпден - прелестная деревушка, старинная, мирная, утопающая в цветах; окрестности ее живописны и разнообразны (Пер. М. Донского, Э. Линецкой).

Значение величественности пейзажных видов может быть передано сочетанием *majestic scenery* (прекрасный пейзаж), а просто приятный для созерцания пейзаж охарактеризован как *picturesque scenery* (живописный пейзаж). Эмоциональное отношение к красивому виду или высшую степень оценки передают лексемы *lovely, wonderful, delightful, striking, splendid*. Например: *The hotel stands in splendid isolation, surrounded by moorland* (OALD).

В русском языке в описаниях природы чаще встречаются характеристики конкретных видов. Например, *быстрая река, светлое озеро, тенистая рощица, веселая лужайка, бескрайние поля; безграничное, бездонное, бесконечное море, небо, океан; живописные места, окрестности, холмы, перелески, рощи, луга, берег* и т.п. Общую характеристику красоты земли передают такие прилагательные как *прекрасный, прелестный, совершенный*. В современном русском языке для передачи значения «красивые места» или «то, что производит художественное впечатление» используется существительное во множественном числе *красоты*. Например, *красоты Крыма, поэтические красоты*.

В описаниях животных в английском языке выбор прилагательного зависит от размера описываемого объекта. С названиями маленьких животных и птиц согласуются прилагательные *pretty, lovely, beautiful*. Эпитеты часто подбираются исходя из особенностей поведения животного: *an elegant antelope, elegant flamingoes, handsome swans, graceful dolphins*.

And here came the swans, with their grey brood in tow; handsome birds, going to bed on the island! (Galsworthy John. Forsythe Saga).

А вот и лебеди плывут спать на остров, а за ними их серые лебедята. **Благородные птицы!** (Пер. Н. Волжина).

Особо нужно сказать о характеристике лошадей. Эстетическая оценка их внешнего вида часто напоминает описание человека. Например: *Queer how horses collected blackguards - most beautiful creatures God ever made! But beauty was like that - look at the blackguards hanging round pretty women!* (Galsworthy John. Forsythe Saga).

Почему это лошади так притягивают к себе мерзавцев? Ведь красивее нет на земле создания! Но с красотой всегда так - какие мерзавцы увиваются около хорошеньких женщин! (Пер. Н. Волжина).

В русском языке о красивом коне скажут: *благородный, грациозный, добрый, крепкий, рослый, статный, стройный, холеный, щеголеватый* и т.д. Например: *Под всадником с чалмой был рыже-изрневый красавец конь с маленькой головой, прекрасными глазами; под офицером была высокая щеголеватая карабахская лошадь* (Л. Н. Толстой. Хаджи-Мурат).

Главнокомандующие с пышными свитами ехали навстречу друг другу на красивых, стройных конях (С. Н. Голубов. Багратион).

В описаниях животного мира встречаются следующие сочетания: *красивенький зверек, хороши снегирь; великолепная, грациозная чайка; белоснежный, величавый, горделивый лебедь; изящная такса; тонкая, изящная борзая; изящные стрекозы, мотыльки, (в талии) осы; прекрасная бабочка*.

3. Произведения искусства.

В русском языке по отношению к произведениям искусства чаще всего употребляются прилагательные *прекрасный, изящный, изысканный, тонкий, утонченный, прелестный, отточенный, бесподобный*. Например, *прелестная картина, изящная, прекрасная, отточено красивая скульптурная группа, легкий фасад грациозного храма, прелестная вещь* (о музыкальном произведении).

В английском языке, когда речь идет о произведениях искусства, *beautiful, fine, handsome* и *pretty* взаимозаменяемы (*a beautiful picture, a fine drawing, pretty china, a handsome statue*). *Handsome* употребляется только применительно к произведениям искусства, для описания природных видов это прилагательное не используется. Например: *Edith sat like a handsome statue; as cold, as silent, and as still* (Dickens Charles. *Dombey and Son*).

Эдит сидела подобно прекрасной статуе: такая же холодная, немая и неподвижная (Пер. А. В. Кривцовой).

Эмоциональная оценка произведения искусства может быть передана прилагательными *lovely, gorgeous, exquisite, wonderful, delightful* (*a lovely miniature of an eighteenth-century lady; an exquisite painting; lovely, gorgeous, wonderful, delightful music*).

При характеристике литературных произведений следует учитывать особенности тех чувств и настроений, которые создаются у читателя или театрального зрителя. Прилагательное *fine* передает приподнятое настроение, склонность к высокому, возвышенность идей и духа, заключенные в произведении. Творение, охарактеризованное лексемой *fine* занимает умы и дает пищу для размышлений; идеи, названные *pretty* есть только приятные ассоциации или набор мыслей, которые занимают на некоторое время, не оставляя продолжительного, устойчивого, сильного впечатления. Можно сказать: *a beautiful poem*, но трагедию назвать *beautiful* нельзя, ее назовут только *fine*, с комедий же сочетается только прилагательное *pretty*. Картины, скульптура, резьба и фигуры речи могут характеризоваться словами *beautiful* и *fine*, редко *pretty* (OED, RHD).

В русском языке красивое стихотворение можно назвать *прекрасным, великолепным*. Ни о трагедии, ни о комедии так сказать нельзя. Художественные достоинства этих произведений передаются либо через характеристику манеры письма автора, либо оценкой степени воздействия произведения на читателя или зрителя. Например: *Еще до «Господина из Сан-Франциско» Бунин написал потрясающей силы антиколониальный рассказ..., трагедию, разыгрывающуюся между белым господином и цветным рабом на сказочно прекрасном острове Цейлоне* (Валентин Катаев. *Трава забвенья*).

- Я думаю, что она [трагедия] с большими достоинствами и что ее мог написать только человек гениальный; но я очень жалею, что Шиллер выбрал такой безнравственный и неблагодарный предмет для своей трагедии (М.Н. Загоскин. Москва и москвичи).

4. Предметы (артефакты).

Для описания предметов в русском языке используются прилагательные, сочетающиеся с неодушевленными объектами, в том числе с частями тела человека, в вышеперечисленных случаях. По отношению к предметам больших размеров чаще употребляются эпитеты, применимые для описания произведений искусства и природы (*прекрасные дома, прелестные архитектурные сооружения; нарядный, живописный вид (города, комнаты)*). Для характеристики предметов малых размеров часто используются уменьшительно-ласкательные формы прилагательных: *славенький костюм; красивенький чехольчик, зажигалка, штучки*, а также лексика больше характерная для женской речи (*прелестная фарфоровая табакерка*).

В английском языке характеризующие прилагательные выбираются с учетом размера предмета (*a pretty gold ring; exquisite pin in a platinum setting, jewelry vs handsome furniture*), наличия или отсутствия эмоциональной составляющей (*lovely toy, gorgeous jewelry vs elegant interiors, hall, bedroom, staircase, chamber, structure, boat, vessels, cars, handsome attire*).

Подведем итоги. Основные различия между русским и английским языком при передаче положительной эстетической оценки наблюдаются:

- в сфере ассоциаций (в русском языке ассоциаты, характеризующие три составляющие традиционного эталона красоты, разграничены достаточно четко; в английском языке лексика, служащая для описания пейзажных видов, часто не требует пояснений в виде развернутого описания особенностей ландшафта);
- в сфере лексико-семантической сочетаемости (в русском языке строго различаются эпитеты, характеризующие только женскую, только девичью или только мужскую красоту; в английском языке наблюдается строгое разграничение лексики в зависимости от размера объекта, в описании которого она участвует, а также эмоциональной вовлеченности характеризующего лица);
- в оценках внешнего вида людей по их одежде и другим аксессуарам (русский язык чаще тяготеет к отрицательной оценке, английский к положительной).

Список использованной литературы

1. **Богуславский В. М.** Типология значений образных средств и выражения оценки внешности человека: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. - М., 1995.
2. **Логический анализ языка.** Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного и безобразного / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. - М., 2004.
3. **Клевцова О. Б.** Концепт «человек телесный»: когнитивное моделирование и переносы: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Тюмень, 2007.

4. Мещерякова Ю. В. Концепт «КРАСОТА» в английской и русской лингвокультурах: Дис. ... канд. филол. наук. - Волгоград, 2004.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 1993.
6. Словарь русского языка: В 4-х тт. / РАН, Ин-т лингвистических исследований / Под ред. А. П. Евгеньевой. - 4-е изд., стер. - М., 1999.
7. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологические аспекты. - М., 1996.
8. Уфимцева А. А. Опыт изучения лексики как системы. - М., 1962.
9. Чернышевский Н. Г. Эстетические отношения искусства к действительности (диссертация). - http://smalt.karelia.ru/~filolog/lit/ch5_92.pdf.
10. Oxford Advanced Learner's Dictionary. - Oxford University Press, 2006.
11. The Oxford English Dictionary. - Edited by James A. H. Murray, 1933.
12. The Random House Dictionary of the English Language: Second Edition. - New York: Random House, 1983.
13. Национальный корпус русского языка. - <http://www.ruscorpora.ru/>
14. Составленная нами подборка художественных текстов англоязычных авторов XIX-XXI веков.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ГИПЕРТЕКСТОВОГО АДРЕСАНТА АНГЛОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В СИНХРОННО-ДИАХРОННОМ АСПЕКТЕ

Панфилова С. С.

ГОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева»

Эгоцентричность, ориентированность на говорящего, является важнейшим свойством естественного языка. В принципе, построить текст, в котором не было бы никаких признаков присутствия адресанта, невозможно. Так, Н. Г. Чернышевский в свое время поставил перед собой задачу создать роман, в котором нельзя было обнаружить его автора: замысел, однако, не удался [Падучева 1993: 33].

Феномен неотделимости текста от его создателя изучается в рамках лингвистики в качестве речевого воплощения языковой личности, представленной в тексте. О значительной разработке данной проблемы свидетельствует обширный терминологический аппарат. Так, в лингвистической науке понятие адресант употребляется наряду с понятиями автор, отправитель, передающий сообщение, субъект речевой коммуникации, продуцент, пишущий/говорящий, коммуникатор. В частности, по мысли В. Н. Наера, отпечаток личного языкового и реального мира адресанта заметен в том, как он строит текст (в том числе и художественный). Структура и стиль текста составляют коммуникативный портрет адресанта, элементы которого могут изучаться по собственно лингвистическим параметрам. Индивидуальная неповторимость текста в его построении и способе выражения содержания, отбор языковых средств - все это акцентирует связь стиля текста и интенции автора текста. Так, создавая определенное речевое произведение и воплощая в нем смысл, он вместе с тем программирует определенное воздействие на адресата [Наер 1991: 6, 10]. Из этого следует, что смысловая структура текста подчинена единому коммуникативному заданию адресанта. По мнению З. В. Тураевой, прагматическая установка адресанта отражает авторское мироощущение, ей подчинены семантические, стилистические, композиционно-смысловые характеристики текста [Тураева 1986: 50].

Однако практика наших дней свидетельствует о том, что в рамках типографских литературно-художественных изданий (преимущественно зарубежных), параллельно с адресантом, воплощенным непосредственно в текстовой ткани художественного произведения, существует адресант, реализованный сторонним по отношению к автору лицом в разного рода сопроводительных материалах (далее - СМ), окружающих основной текст: предисловие, комментарий, аннотация, биография автора и др. Фактически два типа адресантов сосуществуют в границах одного печатного издания, выступающего в данном случае в роли специфической гипертекстовой структуры, в которой базовый текст художественного произведения коррелирует с текстами СМ.

В связи с этим возникает интересная проблема взаимодействия базового текста и текстов, входящих в структуру СМ, вполне достойная того, чтобы рассматривать её отдельно как одно из проявлений проблемы гипертекста. В её границах возможно выделить несколько частных моментов, одним из которых является взаимодействие двух типов адресантов, существующих синхронно (если сам базовый художественный текст и окружающие его СМ принадлежат примерно одному периоду времени) и диахронно (если издается текст исторически удаленного периода, сопровождаемый СМ современных авторов). Данное гипертекстовое взаимодействие выражается, прежде всего, в способности СМ, актуализирующим автора-писателя, оказывать определенное воздействие на построение адресатом смысловой структуры базового художественного текста.

Несмотря на принадлежность данного феномена к современной действительности, актуализация адресанта, реализованная в гипертекстовых материалах, четко прослеживается уже в ранних образцах книгопечатания. Однако помимо традиционного способа построения его коммуникативного портрета на основе выявления композиционных, семантических и других текстовых особенностей художественного произведения, автором которого он является (см. выше), его актуализация в СМ происходит в виде представления конкретного биографического лица. К примеру, в предисловии к первому типографскому изданию «Кентерберийских рассказов» Дж. Чосера (1477) английский первопечатник У. Кэжстон, выступая в роли автора СМ, дает положительный отзыв о данном писателе. В частности, он представляет читателю Чосера как «благо-